

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Калинина, Дарья Александровна.
К17   Спа-салон Шахерезады / Дарья Калинина. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-206665-8

Что-то странное творится в школе у Павлика, брата Фимы. Классной Анне Сергеевне подарили сертификат в спа-салон, но вместо нее на процедуры отправилась учительница истории Ольга Геракловна. Насладиться массажем «Ночь Шахерезады» она не успела: ей внезапно стало плохо и она умерла. Как выяснила Фима вместе со симпатичным следователем Арсением, историчку отравили в спа-салоне. Осталось только узнать, кто скрывается за этим преступлением...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206665-8

© Калинина Д.А., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

Дискуссия в школьном чате разгоралась с каждой минутой все жарче. Тема для обсуждения была предложена нешуточная. Первая в этом учебном году экскурсия для детей их класса. Такое событие, по мнению родителей, должно было им запомниться на всю жизнь. А значит, организация поездки требовала самого вдумчивого и серьезного подхода.

Кто-то во что бы то ни стало хотел ехать в Нижний Новгород, кто-то ратовал за Карелию, а кто-то настойчиво стремился отправить детей в Пушкинские горы, потому что там, дескать, до сих пор витает дух Александра Сергеевича, который один способен благотворно повлиять на подрастающее поколение. Наиболее рационально мыслящая часть мамочек чата вежливо сомневалась в том, что это вообще кому-либо под силу, пусть даже такому гению.

Постепенно класс разбился на три примерно равные партии, члены которых то и дело перебежали к своим противникам, которые их бурно приветствовали и не менее бурно сожа-

лели, когда из их собственных рядов намечались перебежчики.

— Прекрасные виды, водопады и, самое главное, каньон Рускеала.

— Называйте вещи своими именами, в прошлом это рудник! К тому же в Карелии в это время уже холодно и обещают дожди. Нижний Новгород — вот жемчужина на Волге.

— Трястись туда на «Ласточке» двенадцать часов, а потом еще обратно столько же, так себе удовольствие. Чего-нибудь поближе бы посмотреть.

Постепенно у партии, которая ратовала за посещение мест, связанных с Пушкиным, набиралось все больше сторонников. Этому способствовал тот факт, что в этом учебном году детям предстояло освоить всего Евгения Онегина, а сделать это было далеко не всем под силу. Прочсть что-то, что больше ста печатных страниц и при этом не Гарри Поттер, было непосильной задачей для этих неокрепших умов.

— А так, глядишь, — утешали себя родители, — чего-нибудь из экскурсии по Пушкинским местам у них в головах и отложится. Может, в дороге гид почитает им отрывок-другой, так и запомнят.

В общем, Пушкин, он на то и Пушкин, чтобы перевесить своим авторитетом все остальные предложения. Дальше началось обсуждение деталей поездки. Их также было очень много,

и каждая требовала обсуждения. Когда поедут, сколько человек поедет из детей, а также сколько взрослых захочет и сможет их сопровождать. Будут ли в пути делать остановку, чтобы взять обеденный тайм-аут, или закажут еду в ресторане уже на месте. И по каждому пункту снова мнения делились иной раз на прямо противоположные.

Сначала Серафима честно пыталась исполнять роль хорошей старшей сестры, на чье попечение родители свалили всю школьную жизнь младшего братика. Родители много работали, поэтому на родительские собрания ходила за них Фима. И так постепенно получилось, что во всех школьных группах и чатах тоже отписывалась она, а не родные папа с мамой Павлика.

Вот и сегодня девушка читала каждое прилетевшее сообщение, но их было так много! И сыпались они так часто, что она буквально не успевала делать ничего другого. Только начнет учить конспект, как телефон уже гудит. Прочитает, осмыслит, а чат снова полнится самыми противоречивыми мнениями и решениями того или иного вопроса.

В конце концов голова у девушки пошла кругом, и она заявила самой себе:

— Нет, с меня хватит! Пусть сами решают! Я согласна на все!

И отключила систему оповещений. Стало тише, но почему-то не стало спокойней. Теперь

Фиму грызло чувство, что, пока она тут пренебрегает своими обязанностями в угоду собственным интересам, где-то там, в глубинах школьного чата, зреет заговор против интересов ее любимого братишки Павлика.

Она вытерпела минут сорок, а потом обнаружила, что не помнит ни единой строчки из вроде как выученного только что доклада. Увы, все мысли Фимы были заняты тем: а хватит ли мест в заказанном для экскурсии автобусе всем желающим? И не получится ли так, что про Павлика забудут, и он сестре никогда не простит такой плохой организации своих осенних каникул.

Фима плюнула на свои занятия, снова вошла в чат, и оказалось, что напрасно, потому что в чате уже никто не обсуждал поездку, а собирали деньги на подарок учительнице. Тут тоже были различные мнения, но всех быстро задавила одна инициативная мамаша, которая заявила, что уже точно знает, что они купят. Это будет поход на спа-процедуры под названием «Ночь Шахерезады».

— Волшебные ощущения! Вот ссылка! Все посмотрите! Если одобрите, то заказываем обязательно.

— Может, лучше уж по старинке, подарим ей подарочный купон на посещение ее любимого магазина?

— В магазин она и так может сходить! — парировала неугомонная мамаша. — А спа — это бу-

дет настоящий отдых для нее. А отдохнуть ей не помешает, наша дорогая Анна Сергеевна в последнее время выглядит какой-то печальной и задерганной.

Если бы спросили мнение самой Фимы, то она бы сказала, что дерганой учительница выглядит как раз из-за этой мамыши, которая отличалась особым умением выносить мозг людям. Но девушка благоразумно воздержалась от такой критики. Вполне возможно, что у учительницы есть и другие причины, чтобы быть несчастной. И Фиме даже казалось, что она знает эти причины, целых двадцать восемь причин, ровно по числу учеников в классе.

Вообще с классом Павлику повезло. Ребята подобрались исключительно дружные. Они дружно прогуливали, дружно лазали по крышам, дружно курили за гаражами и очень дружно распивали спиртные напитки, которые им по молодости лет даже нюхать было нельзя. С начала этого учебного года прошло чуть больше месяца, а у них в классе уже случилось две драки. В первом случае мальчишки дрались с «ашками» и победили их. И во втором случае дрались девчонки между собой, победителей там не было, все уехали в больницу с травмами различной степени тяжести и там уже помирились.

Кроме того, за классом числилось распитие спиртных напитков, которое зафиксиро-

вал участковый, и он же отметил в протоколе склонение к этому же действию младших товарищей, что все родители считали несправедливостью и грубейшей ошибкой в отношении их детей. А все дело в том, что на квартире, где проходило все веселье, в компанию, неведомо как и откуда, затесался какой-то младшеклассник, который в жизни не пил спиртного, но тут вдруг решил наверстать упущенное и от души приналег на имеющийся вермут. Стянул бутылку, выпил из нее стакан и вырубился.

Ребята очень испугались, они вызвали ему скорую, позвонили его маме и остались караулить пострадавшего. И то ли мама проявила себя не с лучшей стороны и стукнула в полицию, то ли врачи со скорой пригласили на вызов к несовершеннолетнему алкоголику полицию, но в результате все это, в принципе невинное, занятие обрело очень пугающие очертания. А против учеников было возбуждено уголовное дело.

— Это несправедливо. Ребята поступили благородно. Не оставили мальчишку одного, вызвали врачей, сидели, караулили. И вместо благодарности им такое!

И еще была очень мутная история с одной из девочек их класса и математиком, которые вели друг с другом переписку весьма откровенного содержания, и никто не мог понять, кто из этих двоих был инициатором. Девочка открыто за-

являла, что ей были нужны хорошие оценки в конце года, поэтому она соблазняла, как ее научила ее коуч по личностному росту. А сам учитель твердил, что вообще не знал, с кем общается. Был уверен, что это взрослая женщина, весьма раскрепощенных взглядов к тому же.

Его пытались уличить во лжи:

— Девушка же вам присылала свои фотографии!

— Но на них не было видно ее лица! — отказывался математик. — А формы у нее были совсем не детские. Вы сами посмотрите!

Завуч и директриса смотреть на формы ученицы по понятным причинам не стали, хотя и сознавали, что все сказанное их коллегой вполне могло быть правдой. Но все равно учителя от греха подальше из школы уволили, а нового пока не нашли.

В итоге класс Павлика на какое-то время оказался без математика, и алгебру с геометрией предлагалось учить самостоятельно или с помощью онлайн курса, что далеко не всех устраивало. И коль скоро класс был выпускной, Серафима считала, что это куда более весомая проблема, чем та, куда и как поедут отдыхать дети на каникулах.

Фима так братишке и сказала:

— Моя бы воля, никуда бы вы не поехали. Вы и во время учебной четверти все очень неплохо отдохнули!

— Нет, — покачал головой Павлик, — ты не понимаешь. Мы обязательно должны развеяться. Атмосфера в классе становится с каждым днем все более накаленной.

— А в чем дело? Что у вас происходит?

Но на все вопросы Павлик лишь качал головой и просил, чтобы от него отстали. А если сестра принималась слишком на него давить, просто замыкался в себе.

Серафиме это не нравилось. Она чувствовала, что в классе и впрямь назревает что-то опасное, как зреет нарыв при внешней видимости чистоты кожи. И лишь легкое покраснение и болезненность указывают на место будущего гнойного фурункула.

— Это как-то связано с другими детьми? Тебя обижают? Травят?

— Нет, ничего такого.

— А что тогда?

— Нам не нравится, как дети общаются с Анной Сергеевной.

— Вам? — разволновалась Фима. — Кому это вам? И какие именно дети?

— Ее дети, — повторил Павлик, глядя на сестру с изумлением. — Дети нашей Анны Сергеевны. Ты не знала? У нее двое сыновей.

Разумеется, Фима знала, что у классной руководительницы Павлика имеются дети, двое мальчиков, которые также учились в их школе. Старший даже учился на одной параллели с

Павликом. Но до сих пор Фиме не приходило в голову, что дети, помимо радости, могут доставлять своей матери совсем другие эмоции.

— Не знаю, зачем они ее гнобят, но это факт. Хамят, дерзят и открыто грубят. Мы с ребятами даже хотели с ними поговорить. Но Анна Сергеевна нам запретила это делать. По ее словам, так все в порядке. А мы с ребятами думаем иначе. Как считаешь, кто прав?

— Считаю, что вам не нужно лезть в их личную жизнь, тем более если сама Анна Сергеевна выступает против вашего вмешательства.

Сегодняшнее обсуждение в чате стихло так же внезапно, как и стартовало.

Фима с облегчением перевела дух и отправилась в институт. На душе у нее было легко и радостно. Наконец-то ей удалось разговорить брата и выведать, что тревожит его уже столько времени. Какое счастье, что это не имело никакого отношения к нему самому и всей их семье!

Если бы Фима знала, насколько сильно она ошибается, то не радовалась бы так сильно. Но она ничего не знала. И весело прыгала через лужи, жмурясь на небо, откуда светило на город теплое осеннее солнышко.

Сегодня пары в университете у Фимы начались в три часа дня. Расписание у них было сделано весьма странное, но сейчас это волновало девушку меньше обычного. По дороге она

даже сделала нечто такое, отчего предостерегала Павлика. Набрала номер классной руководительницы и, представившись, попыталась выведать, что творится в жизни у этой милой и отзывчивой женщины.

— Павлик жалуется, что ребята в классе стали какими-то нервными.

— Разве? Нет, не замечала. У нас все хорошо.

Между тем, голос самой Анны Сергеевны звучал на редкость уныло.

— А как вы сами? Наверное, придумываете, как получше отпраздновать свой день рождения.

— Что? Ах, день рождения... Ну да. Разумеется.

Определенно, с учительницей творилось что-то неладное. Хотя... Фима теперь понимала, что это могло быть. Наблюдала она месяц назад на праздничной школьной линейке, как оба сына Анны Сергеевны пренебрежительно отбрыкивались и гнали от себя мать. И ладно бы только старший гнал от себя мать, у подростков зачастую бывает повышенная стеснительность, им кажется, что они уже совершенно взрослые, а тут мамочка со своей опекой, словно он еще маленький дошколенок.

Это бы Фима еще могла понять. Но и младший мальчик, который еще вчера был тем самым дошколенком, в точности копировал поведение своего старшего брата. И он тоже грубо, словом и жестом, указывал матери, куда ей следует идти. Куда угодно, но только подальше от них.

И самое возмутительное, что рядом с сыновьями стоял муж, который должен был все слышать, но с безразличным видом уткнулся в смартфон, ему не было никакого дела до того, что творилось рядом. Он не обращал внимания ни на поведение своих сыновей, ни на умоляющие взгляды жены, в глазах которой уже стояли слезы после того, как старший посоветовал ей проваливать, а младший заявил, что она их всех просто достала. И худшей матери трудно себе вообразить, почему им двоим так не повезло.

Да уж, причины, чтобы быть невеселой, у Анны Сергеевны определенно имелись. И Фиме захотелось ее подбодрить.

— Я знаю, что наши мамочки скинулись вам на отличный подарок. Нет-нет, не просите меня сказать, это сюрприз.

Анна Сергеевна молчала. И пауза затягивалась. А когда учительница заговорила вновь, голос у нее звучал совсем иначе.

— Мне кажется, я и так смогу угадать. Это спа-салон, не так ли?

— О да!

— Комплекс услуг «Ночь Шахерезады»?

— Именно так! А откуда вы знаете? Кто вам сказал?

— Никто! Сама догадалась!

И бросила трубку. Не простившись! Неслышанно! Фима замерла прямо посередине улицы, не в силах понять, что только что такое было.

— Она врет! — пробормотала девушка. — Не могла она вот так взять и сама догадаться. Допустим, про спа-салон еще по каким-то намекам она могла понять. Но назвать конкретную услугу, это уж фигушки. Кто-то из родителей ей еще до меня проговорился о подарке!

Серафима и сама из праздного любопытства прошла по сайту и изучила различные программы, предлагающиеся для расслабления души и тела. И там был длиннющий перечень более чем из полусотни позиций, в которых в разных вариантах были скомбинированы все те услуги, которые предоставлял этот центр. И хаммам, и восточный, тайский, медовый и ореховый массаж. Огненное обертывание особенно заинтересовало Серафиму, она даже послала запрос, не опасна ли данная процедура. И ей пришел ответ, что полностью безопасна. Но угадать, именно угадать, на чем остановила свой выбор инициативная мамочка, Анна Сергеевна не смогла бы при всей своей развитой интуиции. Если только она не знала чего-то, что было недоступно Фиме.

— Почему я вообще об этом думаю? — с досадой спросила девушка у самой себя. — Какое мое дело? Знает и знает. Ей же хуже, сюрприза не получится!

Она отсидела лекцию, сходила на практические занятия, потом вернулась домой. Столько времени прошло, а перешагивая порог квар-

тиры, Фима поймала себя на мысли о том, что по-прежнему не может выбросить из головы классную Павлика и готовящийся ей подарок.

И тут же забыла обо всем на свете. Навстречу ей кинулся белый суетливый комочек счастья.

— Аф! Аф! — раздавался звонкий лай на всю квартиру, на всю лестницу, да что там, на весь дом.

Это был Пятница, ее любимый песик, который громко радовался, приветствуя любимую хозяйку. Фима спасла собачку с необитаемого острова, где тот едва не погиб от голода. И с тех пор песик был предан девушек телом и душой. Это не значит, что он не любил прочих ее домочадцев, но все-таки именно Фиме принадлежало его маленькое собачье сердце.

— Как у нас дела? — крикнула Фима, снимая обувь. — Кто-нибудь есть дома?

На ее вопрос Павлик, которому как раз полагалось быть дома, не отозвался. Зато неожиданно выглянула из дверей комнаты тетушка Римма, которая возбужденно замахала руками, мол, иди ко мне побыстрее!

— Тетя! Ты тут? А что случилось-то?

— Тихо! Умоляю, тише!

Фима растерялась. После шумного приветствия, которым одарил ее Пятница, соблюдать конспирацию было по меньшей мере глупо. Все обитатели квартиры были уже оповещены о том, что их количество увеличилось как мини-

мум на одну единицу. Но тетушка Римма, кажется, так вовсе не считала. Она продолжала размахивать руками, словно делая какие-то загадочные пассы и подманивая к себе Фиму.

Присутствие тетушки Риммы у них дома было само по себе делом непонятным. Дело в том, что тетушка все-таки получила предложение руки и сердца от своего воздыхателя Арона Наумовича — пожилого адвоката и опытного юриста. И сейчас тетушке полагалось находиться у него, заниматься приготовлениями к свадьбе или хотя бы следить за тем, чтобы ценный приз, который подарила ей судьба, не уплыл в последнюю минуту куда-нибудь в чужие руки. Но вместо этого тетушка была у них дома и выглядела так, словно собиралась сообщить Фиме невероятную тайну.

— Ну? Что?

— У Павлика кое-кто есть!

— Кто у него есть? — не поняла Фима.

— Девушка! Девушка у него есть!

— Где?

— Они пришли два часа назад, сразу же заперлись у него в комнате и до сих пор не выходили оттуда. Понимаешь, что это может значить?

— Что за девушка?

— Он сказал, они вместе учатся.

— Наверное, уроки делают, — неуверенно предположила Фима.